

Мин Хо

ПОКРОВИТЕЛЬ ПОДНЕБЕСНОЙ

ТОМ 1

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Мин Юэ

Покровитель поднебесной. Том 1

<https://litres.ru/73835056>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда небожитель Син Тянь был низвергнут, он успел тайно разделить свою душу на три части. Спустя столетие один из осколков прорастает в теле обычного юноши, который попадает в ученики заклинателю. Но перерождённый бог не намерен слушаться учителя. А сам наставник, ценящий тишину, вынужден терпеть дерзкого ученика, который каждую ночь вглядывается в небо, как в карту для будущего переворота.

«Я создам ядро за год!» — «А-Тянь, только без апокалипсиса, хорошо?» Мир ещё пожалеет, что наставник Бай не умеет читать мысли.

Содержание

Пролог - Падение Небожителя	4
Глава 1 - Падающий лист	16
Глава 2 - Может ли тигр звать братом журавля?	30
Глава 3 - Лунные врата (1)	46
Глава 4 - Лунные врата (2)	63
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Мин Юэ

Покровитель поднебесной. Том 1

Пролог - Падение Небожителя

— Присядьте поближе, — даос махнул рукой на ближайшие места, отпив из пиалы теплый чай. — Эту историю мне поведал учитель, и теперь пришло мое время передать ее вам

Все началось сто двадцать лет назад, когда династия Тан[1] правила Поднебесной. В те времена каждый жил своей жизнью. Императрица У Цзэтянь[2] уже седьмой год держала трон в своих руках, девушки вздымали прически выше облаков, а ученые мужи обсуждали кому теперь молиться — духам предков или новой госпоже?

Небожители в своих чертогах пили вино из персиковых косточек, играли в го[3] на досках и слушали старые баллады о победе над хаосом. Им было все равно на мир смертных уже давно. Еще двести лет назад, когда очередной император оскорбил Небеса неудачным подношением. Люди совсем позабыли, кто избавил их от гибели в войне с демонами, и защита им больше не требовалась. С каждым годом

подношения становились скуднее, а после и вовсе вопиющими. Так Небожители приняли решение пустить все на волю судьбы, Нефритовый владыка махнул рукой и сказал: «Отныне я запрещаю вмешиваться в дела смертных, со всеми своими бедами пусть разбираются сами». Храмы опустели, а некоторые и вовсе были разрушены. На их месте появились школы заклинателей, бессмертные повсеместно помогали людям, но далеко не все проблемы можно решить таким образом.

Но нашлись и те, кто был не согласен с этим, имя ему Син Тянь[4]. Занимая невысокий чин, небожитель изо всех сил сеял справедливость. Многих пугала такая настырность, но и соратниками он все же обзавелся. Пока другие боги перебирали струны гуциня или наблюдали за танцами небесных дев, Син Тянь стоял у края Облачного утеса. Сквозь пелену наблюдал за людьми, отмечая для себя различные детали: простой люд вспахивал поля для будущей посадки риса; хитрые торговцы завышали цены и обманывали других плохим качеством товаров, выдавая его за имперские сокровища; народ жил в муках и умирал в одиночестве от страшных болезней. День за днем, терпению Син Тяня приходил конец. Однажды юноша не выдержал и поделился терзаниями со своим единственным другом, западным богом войны.

— Ты только посмотри на это, — Син Тянь указал на город Хэнчжоу[5], стоявший на реке Сянцзян. На причалах кричат торговцы, в тени глиняных стен лязгает металл, чья-

то тень мелькает в узкой улочке. Страж императрицы или вор? Гора Хэншань нависает над крышами, словно спящий зверь. Столь мирную жизнь мог позволить себе далеко не каждый город или деревня.

— Что там? — всматривался Гуань Юй[6], но так и не смог ничего понять.

— Обрати внимание на восток, друг мой. Юную деву продают в рабство за мешок риса, разве она заслуживает этого?

— Если девушка родилась в бедности, значит в прошлой жизни совершила дурной поступок. Мы не можем вмешиваться в чью-то судьбу!

— Не можем или не хотим? — Син Тянь прищурился, в уголках глаз на миг зажглись звезды. Мешок риса взорвался от неизвестного смертным давления, девушка бросилась в бегство. Через пару улиц мужчины потеряли ее из виду и побрели по своим делам. Девушка тем временем села в лодку, что унесла ее от бедности, родителей и возможной смерти, если бы ее продали в цветочный дом.

— Син Тянь! Мы не должны вмешиваться! Зачем ты это сделал? — лицо Гуань Юя побагровело от нахлынувшей злости.

— Я? Не знаю о чем ты, — Син Тянь пожал плечами и медленно удалился, оставив друга размышлять правильно ли юный небожитель поступил и как это может отразиться на нем, если Нефритовый владыка все узнает. Син Тянь давно начал говорить опасные вещи и Гуань Юй предпочел не

участвовать в этом.

Время шло, Син Тянь не унимался, все время тянулся хоть чем-то помочь смертным. Коварный план по свержению Нефритового владыки надежно поселился в его сердце и Син Тянь начал активно собирать единомышленников. Некоторых богов пришлось даже уговаривать, ведь пойти против владыки означало обречь себя на вечные муки. Борцов справедливости набралось не много, около двадцати, среди них: богиня реки Лошуй, дух горы Тайшань и несколько бывших генералов.

Небожители собирались по ночам в Зале Падающих звезд, который представлял собой заброшенный чертог на западной окраине Небес. Тайну собраний удавалось скрывать довольно легко, никто не желал посещать это место. Син Тянь толкал мудрые речи и цитировал Лао-цзы всякий раз, когда соратники начинали сомневаться.

— Мы должны заставить Небеса вспомнить свое предназначение! — Син Тянь уверенный в своей добродетели, важно расхаживал по Залу. — Раз Нефритовый владыка не желает помогать людям, а наши храмы давно опустели, не пора ли ему уступить место кому-то другому?

Шепот прошелся среди присутствующих, но Син Тянь уже давно знал на что стоит надавить, чтобы они пошли за ним, даже если это приведет их в Диюй[7].

— Восстать против владыки? — испуганно прошептал дух горы Тайшань, пальцы дрожали, сжимая край рукава.

— До того, как все мы попали сюда, вспомните, чему нас учили! Добродетель и справедливость! Защита смертных и равновесие трех миров! Но кто мы теперь? Без молитв и подношений, мы теряем свою силу, рано или поздно наши души все равно отправятся в Диюй. А раз так, то почему мы не можем вернуть себе былую славу?

Небожители согласно закивали, они прекрасно чувствовали, что от былой мощи остались лишь крупички. Однажды некоторых и вовсе позабудут. Что будет тогда? Тело рассеется на ветру, а душа отправится в круг перерождения. У духа горы от такой мысли пробежал холодок по спине, его душа и вовсе вернется в горы и долгие годы не сможет иметь телесную оболочку. Он станет горным ветром или туманом.

Три года они готовились свергнуть владыку, тайно ковали оружие из упавших звезд, считалось, что оно в разы сильнее духовного меча или копья. Предательство пришло откуда не ждали, один из звездных генералов, чтобы повесить свое положение, рассказал все Нефритовому владыке. Син Тяня схватили на рассвете, и предвидя такой исход, юноша решил не сопротивляться своей судьбе. Его соратников приговорили к разным наказаниям: кого-то сослали к смертным; кого-то заточили в горах на тысячу лет; некоторых постигла участь стать камнем или деревом. Самого Син Тяня привели в Зал Высшей Гармонии небесной столицы.

Нефритовый владыка восседал на своем троне из лунного камня. Серый ханьфу, такой носят чаще даосы-отшельники,

волосы собраны в простую прическу с деревянной шпилькой. Лишь взгляд выдавал в нем повелителя Небес, они горели огнем способным испепелить любого на своем пути.

— Ты действительно надеялся свергнуть меня? — владыка медленно поднялся и заложил руки за спину.

— Небесный император, кажется забыл, зачем мы здесь, я вас не виню, но — Син Тянь отвечал равнодушно, будто совсем не боялся наказания. Это действительно так, небожитель сейчас мог лишь злиться на предателя. Мысли о звездном генерале мешали думать о своей дальнейшей судьбе.

Столь оглушительную тишину Зал Высшей Гармонии не видел уже три тысячи лет. Стражи замерли приоткрыв рот, такой наглости никто не ожидал услышать. «Вовремя ты замолчал», — подумалось им. Но Син Тянь на самом деле заппнулся не зная, что еще сказать. Его мотив довольно прост, смертным нужна поддержка от богов, иначе какой от них толк.

— Мудрец избегает всякой крайности, — наконец произнес владыка, — откажись от своей затеи, и, может быть, твое наказание не будет суровым.

— Если народ не боится смерти, — усмехнулся небожитель, — то, что его смертью пугать? Вы давно потеряли власть, но боитесь признаться себе в этом!

— Да как ты смеешь! — возмутился небесный канцлер. Владыка поднял руку, все присутствующие замолкли переместив свой взгляд с небожителя на него, тишина затяну-

лась на несколько мгновений.

— Ты отправишься в Диюй, а после на круг перерождения. Золотое ядро будет изъято, таково твое наказание, — решение владыки ударило, как гром среди ясного неба. Если у Син Тяня отберут ядро, то он уже никогда не сможет стать небожителем. В Поднебесной можно стать бессмертным и без него, с помощью медитаций и культивирования годами, сформировать духовное ядро. Этого недостаточно, чтобы свергнуть Нефритового владыку. В голове начал созревать новый, более коварный план.

В день изгнания в Зале Высшей Гармонии собралось множество зевак, Гуань Юй удручающе разглядывал друга, но приблизиться не решался. Нефритовый владыка приказал стражам вывести всех, даже советники покинули чертог. В огромном зале остались только двое. Син Тянь связанный золотыми нитями не мог даже шелохнуться, каждый вздох отдавался болью во всем теле.

Владыка вальяжно спустился с трона, бесшумно ступая босыми ногами по ступеням. Приблизившись к юноше, он желал как можно скорее покончить со всем этим. Когда владыка положил руку на грудь Син Тяня, тот едва удержался чтобы не закричать от невыносимой боли. На коже выступило едва заметное золотое свечение, но уже через мгновение этот свет ослепил обоих. В руке владыки оказалось маленькое золотое ядро, размером с куриное яйцо, одним движением руки оно обратилось в пыль. Тело Син Тяня безжизненно

упало на пол, золотые нити более не могли удерживать его. Выражение лица застыло в болезненной гримасе. Душа бессмертного покинула оболочку вместе с ядром и тут же отправилась в Диюй. Как бы Син Тянь не сопротивлялся, против такой силы даже хозяин Преисподней был бессилен.

Сквозь пелену ощущений душа Син Тяня неслась вниз, юноша и понимал, что произошло, но и поверить в это не мог. Раньше никогда ему не приходилось наблюдать сцену изгнания. Гуань Юй как-то рассказывал ему, что Нефритовый владыка давно не использовал свои золотые нити и многие считали, что их и вовсе не существует. Словно это байка для устрашения бессмертных, делая их послушными и отсекая любые дурные помыслы. Считалось, что испытав эту боль однажды, в каждом перерождении не перестанешь ни на миг чувствовать ее.

— Душа! Душа! Новая душа! Добро пожаловать! — веселый мальчишка вопил от радости. Его впервые поставили встречать души, прождав много дней и не встретив ни одной, он почти потерял надежду.

— Не кричи так, — словно из ниоткуда за спиной мальчишка появился высокий мужчина в черных одеждах. Лицо наполовину скрыто белой маской, тонкие губы сложены в вежливую, но совершенно пустую улыбку.

— Кто вы? — глухо произнес сгусток энергии, еще не осознавая что тела у него больше нет.

— Меня зовут Янь-ван[8], судья десятого зала Диюя.

Нефритовый владыка распорядился, чтобы я лично провел суд для тебя.

— Вот как что со мной теперь будет?

— Бывшему небожителю Син Тянь, предстоит пройти все восемнадцать уровней Диюя, — спокойно ответил Янь-ван, — после твоя душа отправится в колесо перерождения, по началу память будет при тебе, но с каждым новым перерождением она полностью обратиться в пыль.

— Сколько это будет продолжаться? — сгусток едва замерцал, покачиваясь из стороны в сторону. Янь-ван открыл свиток, во взгляде отразилось что-то похожее на сочувствие. Син Тянь без слов понял, его перерождение может занять целую вечность и чем быстрее он воплотит второй план, тем больше шансов свергнуть владыку.

Первый уровень Диюя имеет название «Зал Ожидания», души стоят в бесконечных очередях, прежде чем перейти на другой уровень. Суть в том, чтобы научиться смирению и не пытаться изменить предначертанное. Син Тяню казалось, что он уже простоял в этой очереди несколько десятилетий, на самом деле прошло лишь несколько дней. В Диюе время текло иначе, тысяча лет равнялись одному году в Поднебесной.

Второй уровень «Зал Зеркал», Каждая душа смотрела лишь в свое зеркало, отражавшее все совершенные грехи. В зеркале Син Тяня мелькал лишь план восстания, в то время когда был еще человеком, юноша не совершал злодеяний.

Всегда нес в себе справедливость, помогал беднякам, предавал суду злодеев, даже чудовищ из царства демонов не убивал, если те не нападали.

На остальные уровни у Син Тяня ушло почти пять тысяч лет и наконец юноша мог войти в круг перерождения. Каждый уровень Диюя, несомненно оставил на душе отпечаток.

Первая жизнь в Поднебесной показалась хуже предыдущих пыток. Юноша родился в провинции Сычуань, прожив всего один год, два месяца и шесть дней — умер от лихорадки. Душа вернулась в Диюй сразу к восемнадцатым вратам, Янь-ван уже ждал его.

— Как неожиданно, — рассматривая свиток бурчал мужчина.

Син Тянь ничего не ответил и вновь вступил в круг перерождения. Последующие пятнадцать жизней заканчивались также быстро. Син Тянь рождался и умирал с такой скоростью, что перестал запоминать лица и имена. Гениальный план тоже перестал иметь смысл, если он не может прожить больше нескольких лет, то никак не осуществит его будучи младенцем. Наверняка Нефритовый владыка предвидел это, даровав подобную судьбу. Чем быстрее его память развеется, тем дольше проживет в Поднебесной.

Даос замолчал, на улице уже стемнело, золотистый закат предвещал теплую ночь. Юные ученики сидели раскрыв рты в ожидании завершения истории. Они так прониклись судь-

бой Син Тяня, что не произнесли за все время ни звука.

— Учитель — наконец подал голос один из них, — Что же стало с небожителем?

— А ты как думаешь? — даос лукаво улыбнулся, в глубине глаз можно было заметить вспыхнувшие звезды. Но ученики настолько погрузились в свои мысли, что не заметили этого.

Тезаурус:

1. Империя Тан (618—907, кит. ##, Танчао) — китайская империя, основанная Ли Юанем; была одним из самых известных и длительных периодов в истории Китая.

2. У Цзэтянь (624–705) — единственная женщина в истории Китая, правившая как император (хуанди) с 690 по 705 год. Пройдя путь от наложницы до императрицы-консорта, она захватила реальную власть при династии Тан, основала собственную династию Чжоу, жестко подавляла оппозицию, способствовала развитию буддизма и образования.

3. Го (вэйци, падук) — древняя стратегическая настольная игра для двух игроков, цель которой — окружить камнями своего цвета (черными или белыми) большую площадь доски, чем противник.

4. Син Тянь (кит. ##, пиньинь Xíngtiān) — это имя божественного великана из древнекитайской мифологии, которое

буквально переводится как «отрубленная голова» или «покаранное небо».

5. «Хэнчжоу» (ныне Хэньян) на реке Сянцзян, был важным административным и культурным центром на юге Китая. Этот город служил ключевым узлом речной навигации, связывающим север и юг, а также известным пунктом для буддийского паломничества и поэтов.

6. Гуань Юй (кит. ##) — легендарный китайский полководец эпохи Троецарствия, обожествленный как Бог войны, верности и богатства.

7. Диюй (кит. ##) — это преисподняя или «подземная тюрьма» в китайской мифологии, объединяющая буддийские, даосские и народные представления о загробном мире. Представляет собой многоуровневый лабиринт (часто 18 уровней), где души умерших проходят через судилища и наказания за грехи перед реинкарнацией.

8. Янь-ван (Яньло-ван) — в китайской мифологии и буддизме верховный владыка загробного мира, царь ада и судья мертвых.

Глава 1 - Падающий лист

Двор ордена Белого Журавля[9] на горе Лофушань[10], заливают полуденное солнце, каменные плиты нагрелись так, что даже сквозь сандалии ощущается жар. У восточной стены, за садом, расположился бессмертный наставник Бай Мин, столь неподвижно, что можно спутать его с каменным изваянием. Ноги скрещены в позе лотоса, длинные белоснежные волосы распущены, подобно водопаду застывшему во времени. Простое белое ханьфу, без каких-либо украшений, мягко развивается на слабом ветру. Ткань легкая, невольно можно заметить худощавое телосложение мужчины, воротник немного распахнут, открывая взору бледные ключицы.

Издалека наставника можно принять за красавицу: утонченные черты лица, высокие скулы, прямая линия носа и тонкие губы. Имя Бай Мин переводится как «Белый расцвет», полноценно отражает внешность и характер владельца. Но даже столь божественная красота может иметь изъяны, природа наградила наставника врожденной слепотой, отчего его глаза похожи на жемчужины. Все в ордене давно привыкли к незрячему и каждый раз стараются избегать этой темы. Сам Бай Мин никогда не опровергал эту версию и тайно наслаждался их заблуждением.

Наставник закрыв глаза греется на солнце, белые ресницы почти не заметны на фоне лица. Такая роскошь выпадает

редко и упускать момент равносильно голодовке. В правой руке складной веер из белого сандала с выжженным изображением журавля, много лет назад его подарил отец, глава ордена Бай Шоу. Мужчина ритмично постукивает сложенным веером по колену, в такт известной лишь одному ему мелодии. Покой прерывает протяжный крик на другой стороне двора.

— А ну стой паршивец! — учитель фехтования гремит на всю округу. Бай Мин уже знает о ком он, но открыть глаза не решается. Уголок губ едва заметно приподнимается, выдавая настроение с потрохами. Такой неприступный и в меру холодный бессмертный наставник никогда не показывает свои эмоции.

Тянь Дао[11] несется по двору, кривясь от недовольства каждый раз, когда босая нога наступает на очередной горячий камень. Лохматые черные волосы развиваются подобно боевому знамени, а фениксовые глаза сверкают азартом с едва скрываемым презрением. Учитель Чжан — коренастый мужчина с квадратной формой лица, порозовевший от злости, бежит следом. Деревянный учебный меч болтается на поясе в такт движениям, словно бесполезная игрушка. Снова Тянь Дао устроил переполох, но учителю далеко до скорости шестнадцатилетнего юноши. Тут и гадать не нужно, что произойдет дальше.

— Вернись на свое место! — не унимается учитель Чжан, слегка запыхавшись, — Ты должен сделать еще пятьдесят

повторений!

— Ха-ха-ха, сначала догоните меня! — веселится Тянь Дао, крича через плечо.

Догонялки, судя по всему, не планируют прекращаться. Ученики, которые в этот час тренировались в тени восточного крыла, побросали свое оружие. Ли Вэй[12], старший из учеников, скрестил руки на груди, красивое и одновременно надменное выражение лица исказилось усмешкой. Ему вовсе не жаль Тянь Дао, этот дикарь постоянно поднимает шум во время обучения. Из-за спины Ли Вэя выглянул Сунь Хао[13], вечно хмурое лицо даже сейчас не изменилось.

Тянь Дао сворачивает за угол главного здания, где начинается сад с разными травами, выращенными лично наставником Бай Мином. Аккуратные грядки, разделенные половинками бамбука, маленькие деревянные таблички с названиями растений, выведенные изящным почерком бессмертного наставника. Юноша перепрыгивает через низкую ограду, приземляясь точно между грядками женьшеня, не задев ни одного листа. Ступни ликут от ощущения долгожданной прохлады земли.

Учитель Чжан пытается проделать тот же маневр, но грузное тело застревает в ограде, деревянные колья трещат и краснолицый учитель кряхтит от злости. Перевалившись и помяв пару синих цветов, все же вскакивает на ноги.

— Будь ты проклят, несносный мальчишка! — учитель Чжан отряхивается от земли, продолжая преследовать нера-

дивого ученика. Тянь Дао заливисто смеется у дальнего конца сада, но тут же скрывается из виду. Узкая тропа ведет напрямик к старому колодцу и небольшой мастерской бессмертного.

Бай Мин не сдвинулся ни на цунь, когда нарушители спокойствия ворвались на его территорию. Тянь Дао ловит себя на мысли, что наставник повернул голову в его сторону, но он ведь слепой, а значит юноше попросту показалось. Учитель Чжан тоже выбрался из сада и бежит напролом, размахивая деревянным мечом.

— Ученик Тянь Дао, — зовет наставник не повышая тона, что заставляет юношу замереть на месте, — смеешь не поприветствовать этого наставника?

— Нет-нет! Этот ученик приветствует наставника, — Тянь Дао складывает руки в приветствии и кланяется, — Наставник Бай! Спасите этого ученика! Учитель Чжан слишком строг

— Тянь Дао!!! — прерывает учитель Чжан стремительно приближаясь, юноша срывается с места в сторону наставника.

Бай Мин неохотно открывает глаза и медленно поднимает левую руку, воздух уплотняется, с центра ладони вырывается бурный поток воды. Тянь Дао не успевает что-либо понять и громко врезается в водяную стену, возникшую перед ним. Может показаться, что вода не должна приносить столько боли, но ощущения у юноши такие словно он упал

на землю с высоты в три ли[14]. Водяная стена отбрасывает Тянь Дао от себя, приземление пятой точкой ощущается не менее болезненным. Учитель Чжан наконец-то настигает непослушного ученика, алое лицо постепенно приобретает нормальный оттенок, хотя дыхание до сих пор сбивчивое.

— Наставник Бай — на выдохе произносит учитель Чжан, кланяется так низко, что деревянный меч ударяется о камень. — Простите за беспокойство, этот мелкий гаденыш сбежал с тренировки.

Бай Мин медленно кивает, водная стена припадает к земле, быстро впитываясь и исчезая полностью. Тянь Дао сидит раскинув ноги, ханьфу промокло и испачкалось, волосы спутались еще сильнее, а фениксовые глаза горят обидой с примесью изумления. Разве мог наставник просто так не защитить своего любимого ученика?

— Наставник Бай, — голос звенит театрально наигранной обидой, — вы меня не спасете?

Белый сандал тихо шелкает, раскрывая веер, наставник медленно обмахивается, соорудив безразличное лицо. Рука учителя Чжана хватается юношу за левое ухо.

— Ай! Вы чего? Больно же! — Тянь Дао пытается разжать пальцы учителя, но все тщетно. — Отпустите, ну! Пойду я с вами, пойду! И сделаю пятьдесят! Нет, сто замахов!

— Конечно сделаешь! — снова злиться учитель. Не меняя положения рук, Тянь Дао поднимается с земли. — Посмотри на кого ты похож! Разве в таком виде можно показываться

наставнику Бай на глаза!? — Чжан снова кланяется, извиняется и силой утаскивает юношу за собой, все еще держа за ухо.

— Учитель может договоримся на шестидесяти повторениях?

— Сто двадцать!

— Да вы издеваетесь! Я даже к ужину не закончу! — голоса удаляются. Тянь Дао все еще извивается в руке учителя Чжана.

Бай Мин складывает веер одним движением, кладет его на колено и поднимает голову вверх. Уголок губ дергается, из уст наставника вырывается едва сдерживаемый смешок.

— Что это было ха-ха-ха

Солнце за Облачными вратами пересекло зенит, до заката еще далеко. Тени от бамбуковой рощи ложаться на каменный двор длинными полосами, подобно черным клинкам рассекающим воздух. Учебный двор находится за западным флигелем, утрамбованная земля и каменные столбы идеально подходят для тренировки тела.

Тянь Дао стоит в центре, волосы слиплись от пота, глаза устремлены в одну точку. Ученику для полной концентрации нельзя отвлекаться, чтобы постигнуть путь дао. В правой руке он сжимает обычный деревянный меч, рукоять обмотана цветной тканью, знак принадлежности меча конкретному ученику. Тянь Дао предпочел бы использовать копье,

прямо как пару лет назад. Техники такого боя подходят юноше больше, но кто его спрашивал?

— Давай заново! — из-за сильных криков, голос учителя Чжао осип, поэтому ему пришлось стоять от юноши в трех шагах, скрестив руки на груди. — Используй технику падающего листа[15].

По углам собралось много народу, младшие ученики пришли поглазеть на наказание, однажды их может ждать та же участь. Юноши и девушки неотрывно следили за двумя фигурами. Учитель Чжан начал счет, как только Тянь Дао сделал первый выпад.

Техника «Падающий лист» первая форма, которую осваивают ученики ордена. Она кажется простой, но на самом деле тратит много сил на выполнение. Тянь Дао вновь поднял меч вверх, описывая в воздухе плавную дугу от правого плеча. Слегка наклоняя корпус и отводя левую руку назад, подобно хвосту птицы. Эти движения больше напоминают танец прекрасной девы, нежели отработку техники. Клинок опускается вниз, кончик меча проходит в цуне от земли, не касаясь ее и резко взмывает вверх.

— Три, — учитель Чжан заложил руки за спину.

Фениксовые глаза сужаются, Тянь Дао повторяет движение снова, кончик меча поднимается слишком высоко, инерция заставляет корпус отклониться и юноша теряет равновесие на долю секунды. Заметив это, Ли Вэй, стоя в тени ближе всех, издает короткий смешок. Остальные кажется не обра-

тили внимание. С каждым новым повторением пот капает с подбородка Тянь Дао на землю, деревянный меч становится все тяжелее, рука начинает дрожать от напряжения.

— Семь восемь — учитель Чжан обходит юношу по кругу, замечая каждую деталь: не уверенная стойка, высоко поднятое плечо, взгляд затуманен. — Девять Ты не на рынке, сосредоточься! Десять! В настоящем бою твоя голова бы уже слетела с плеч! Одинадцать.

Тянь Дао стискивает зубы, глаза вспыхивают гневом, но спорить не решается. Учитель Чжан с легкостью накинёт ещё пару десятков ударов. Наставник Бай Мин точно не стал бы так издеваться над юношей. «Надо купить наставнику персикового вина», — подумал он, продолжая удары.

Солнце медленно ползет к западу, полосатые тени удлиняются, делая двор похожим на тигра. К этому моменту в голове Тянь Дао не остается ни единой мысли. Именно поэтому наставник Бай считает учителя Чжан лучшим в своем деле, пусть он немного неуклюж и часто не тактичен, но его тренировки воспитывают в учениках силу воли и духа.

— Сорок один отлично! — похвала из уст этого человека звучит редко. Ученики замерли, им ведь не послышалось? Ли Вэй перестал ухмыляться.

Их вражда с Тянь Дао началась три года назад.

Тогда наставник Бай Мин привел этого юношу из деревни Шигуцунь[16], самой бедной и глухой во всем округе. Тянь Дао был одет в драное ханьфу, больше него на три размера,

лохматые грязные черные волосы добавляли образу неряшливости. Мальчик походил на испуганного дикого зверя, отчего Ли Вэй сразу решил никогда с ним не сближаться. Наставник часто приводил разных детей и далеко не все из них выдерживали такие тренировки, чаще они сбегали спустя одну неделю. Бай Мин, как всегда, возлагал большие надежды на ребенка, собрав всех учеников и учителей, он гордо произнес: «Этого мальчика зовут Тянь Дао, отныне он будет жить в ордене и проходить обучение».

Первые месяцы Тянь Дао приносил только проблемы. Не знал ни одного заклинания, путал ядовитые травы с лекарственными, часто убегал с тренировок, спорил с другими учителями, отказывался кланяться старшим. Этот список можно продолжать бесконечно, в голове Ли Вэя не укладывалось только одно: как этот дикарь моментально меняется при виде наставника Бай. Однажды Тянь Дао спалил сушеные травы в мастерской, которые собирали целых десять лет. Наставник Бай сделал вид, что ничего страшного не произошло и лишь сказал: «Не поранился? Будь осторожней в следующий раз».

Когда Тянь Дао разбил старинную фарфоровую чашу, подарок от настоятеля Бай Шоу, наставник склеил ее своими руками и поставил обратно на алтарь, не сказав ученику ни слова. С каждым таким случаем Тянь Дао будто считал, что ему все дозволено. В Шицугунь его били за любую мелочь, поэтому он пытался доказать самому себе, что наставник Бай

такой же как его родители, но ничего не вышло.

Многих учеников, а Ли Вэя больше всех, раздражало его поведение, они не могли понять почему Бай Мин настолько мягок к нему. С каждым днем в душе Ли Вэя росла темная обида и непонимание, почему неуправляемый мальчишка заслуживает такое снисхождение. Долго ждать не пришлось, уже через пол года Ли Вэй не выдержал.

Это случилось весенним вечером, склоны покрылись белыми цветами, воздух наполнился ароматом горных вод. Ученики, как и всегда, готовились к вечерней медитации, барабан должен был прозвучать через час. Тянь Дао сидел за ступенях западного флигеля и чистил бамбуковую палку. Ли Вэй шел из библиотеки и невольно наткнулся на мальчика.

— Эй! — позвал он негромко, — слушай меня деревенщина!

— Что тебе надо, павлин? — Тянь Дао поднял голову, настороженность моментально сменила удовлетворение в фениксовых глазах. — Перья чистить собрался?

— Ты приносишь наставнику Бай одни проблемы, — Ли Вэй не обратил внимание на оскорбление. — Разве такая деревенщина заслуживает его снисхождение?

— Это не твое дело, — ответил Тянь Дао поднимаясь на ноги.

— Ты словно грязь под ногтями! Мой наставник не должен тратить свои силы на такого ученика! Убирайся обратно в свою деревню!

Слова «мой наставник» задели Тянь Дао, с чего этот павлин решил, что наставник Бай кому-то принадлежит? За пару секунд лицо мальчика переменилось на злость. Тянь Дао хоть и доставлял массу проблем, но наставник Бай никогда не наказывал его и постоянно говорил: «Все в порядке, это всего лишь вещи. Я не собираюсь наказывать тебя за такие поступки. Однажды ты сам поймешь, что делаешь не так и сможешь измениться. Учиться нужно на своих ошибках». Кулак Тянь Дао рассек воздух и врезался в скулу Ли Вэя, от неожиданности юноша рухнул на землю.

— Наставник Бай не твоя собственность! Еще раз так скажешь и я выбью все твои зубы! — слова Тянь Дао больше походили на рычание дикого зверя.

Ли Вэй поднялся, не понимая как этот дикарь посмел его ударить. Из разбитой губы сочилась кровь, пачкая серое ханьфу. Лицо юноши исказилось яростью и он бросился на Тянь Дао. Драка была грязной, они походили больше на сцепившихся котов в брачный период. Продолжалось представление не долго, появившийся Бай Мин быстро утихомирил «пушистиков», стукнув каждого по лбу веером.

— Что вы тут устроили? — спокойствие в голосе наставника не пропадало ни на мгновение. — Идите умойтесь и больше не позорьте свою принадлежность к ордену Белого Журавля такими выходками.

С того вечера они больше не дрались, вражда тоже никуда не делась, но стала походить на взаимный обмен словесными

колкостями.

— Сто двадцать! — крикнул учитель Чжан, вырвав Ли Вэя из воспоминаний. Тянь Дао застывает в финальной позиции, кончик меча смотрит в небо, солнце клонится к закату, окрашивая облака в золотистые и пурпурные тона. — На сегодня хватит. Продолжим завтра утром, и не опаздывай!

Учитель Чжан уходит, Тянь Дао окидывает собравшихся зевая, направляет на них меч проводя им слева направо.

— Кто хочет проиграть лучшему ученику ордена? — ученики разбегаются, вставать в спарринг с Тянь Дао равносильно наказанию. Ли Вэй поднимается, стряхивает пыль с ханьфу и берет свой меч в руки, словно это духовный клинок бессмертного заклинателя.

— Проиграть тебе? — Ли Вэй усмехается, — прежде чем делать такие громкие заявления, может научишься правильно стоять?

Воздух звенит от напряжения между юношами, солнце опускается за гору Лофушань, напоследок освещая два недовольных лица. В тот самый миг, когда деревянные клинки уже готовы встретиться в воздухе, из-за угла западного флигеля появилось круглое, покрасневшееся лицо, обрамленное седыми прядями выбивающимися из-под холщового платка.

— Почему вы еще здесь? — голос тетушки Хуа выводит юношей из мысленной битвы. — Рис стынет! Неблагодарные мальчишки! Я не для того полдня готовила!

Тетушка Хуа невысокая коренастая женщина сорока лет, с руками привыкшими к тяжелым котлам и большим ножам. Она уже десять лет живет в ордене и постоянно заигрывает с настоятелем Бай Шоу. Ученики от такого зрелища постоянно хихикают, за что позже получают половником. Ли Вэй опускает меч первым.

— Извините, тетушка, — в ледяном тоне нет ни капли раскаяния. Ли Вэй резко разворачивается и уходит прочь, не обращая ни на кого внимания.

— Павлин, — смеется Тянь Дао. — Тетушка Хуа, этот ученик благодарен вам, за то что позвали к ужину. — Юноша делает привычный поклон, которым он достаивает лишь нескольких человек в ордене.

Они уходят вместе в сторону восточного флигеля, трапезная представляет собой длинное одноэтажное здание с черепичной крышей. Вокруг ни души, из открытых окон доносятся приглушенные голоса учеников и нервный кашель настоятеля Бай Шоу. Тянь Дао оборачивается на мгновение, взгляд скользит по каменному двору, наставник Бай Мин, наверное, тоже отправился ужинать. «Смогу ли я сегодня сесть рядом с наставником? — думает он, — и чего Ли Вэй ко мне прицепился? Неужели наставника ревнует?» Тянь Дао прикрывает рот рукавом и тихо смеется, представив выражение лица Ли Вэя.

9. Орден «Белого Журавля» полное название Байхэгуань, занимаются обучением будущих заклинателей.

10. Гора Лофушань (###) — это одна из десяти наиболее знаменитых и священных гор даосизма в Китае, расположенная в провинции Гуандун.

11. Тянь Дао (##) переводится с китайского языка как «Небесный путь», «Путь Неба» или «Закон Небес».

12. Ли Вэй (##) с китайского языка обычно переводится как «великий Ли» или «великолепный».

13. Сунь Хао (##) состоит из фамилии «Сунь» (# — внук) и личного имени «Хао» (#), которое означает «яркий», «светлый», «белый» или «чистый».

14. Один ли равен 500 метрам, таким образом три ли = 1500 метров.

15. Техника имитирует падение листа — легкое, контролируемое движение меча сверху вниз, используемое для ухода от удара или нанесения контратаки.

16. Шигуцунь (###) — название деревни (деревня Каменного Барабана).

Глава 2 - Может ли тигр звать братом журавля?

Западный флигель ордена представляет собой длинное каменное здание с серой черепичной крышей, именно здесь проходит обучение юных заклинателей. Солнце только начинает подниматься, косые лучи пробиваются сквозь бумажные решетки окон падая на сонные лица учеников. Внутри постройки четыре просторные комнаты соединенные узким коридором, в каждой из которых столы из красного дерева, стеллажи с книгами и письменные принадлежности. Один раз в неделю наставник Бай Мин проводит особые занятия.

Четверо учеников расположились на циновках скрестив ноги, заранее отодвинув столы к стенам, освобождая большое пространство. Ли Вэй сел в первом ряду ближе к окну, утренний свет подчеркивает достоинства его внешности: правильный овал лица, высокий лоб, тонкие брови, голубые глаза, прямой нос и слегка пухлые губы, сложенные в едва заметную усмешку. Волосы цвета воронова крыла уложены в идеальный пучок на затылке и украшены серебристой шпилькой с маленькой нефритовой подвеской в форме журавля. Серое ханьфу из тонкого шелка, расшитое серебряными нитями на вороте и рукавах, подчеркивает крепкую фигуру. Даже в шесть утра этот юноша выглядит так, словно

собрался на аудиенцию к императору: безупречная осанка, вздернутый подбородок, словно он смотрит на мир свысока.

Сунь Хао сидит позади него. Если Ли Вэй напоминает больше фарфоровую вазу, а не человека, то Сунь Хао словно глиняный горшок для риса: невысокий рост; слабое тело; темно-русые волосы собраны в небрежный хвост, пару прядей постоянно выбиваются и падают на лицо; черные глаза выделяются на общем фоне, но не привлекают внимание. Всегда носит простое серое ханьфу из грубой некрашеной ткани без вышивки, а рукава перепачканы чернилами.

На соседней циновке расположилась Юй Линь[17], единственная девушка среди старших учеников. Наставник Бай[18] привел ее вместе с Тянь Дао три года назад, по началу девушка казалась тихой и запуганной, но позже раскрыла свой характер полностью. Бродяжка и сирота из Лояна превратилась в прекрасную деву: высокие скулы; прямой чуть вздернутый нос; тонкие губы; темно-каштановые волосы с рыжеватыми прядями заплетены в тугую косу. Серое ханьфу расшито алыми цветами, на поясе короткий меч — подарок наставника Бай за хорошо сданный экзамен.

В последнем ряду, подальше от окон, поджав под себя ноги сидит Тянь Дао, в это время он обычно спит, но уроки наставника Бай никогда не пропускает. Немного подремать все же удалось, со стороны можно подумать, будто он достиг глубокий уровень медитации, если бы не легкое подрагивание пальцев.

Тянь Дао выбегает из дома не разбирая дороги, слезы застилают глаза. В свои тринадцать лет еще не осознает почему мать так жестока с ним. Щека горит от удара, на спине кровоточат раны, ханьфу, и так похожее на лохмотья, испорчено окончательно. «Чтоб ты сдох! Не смей возвращаться в мой дом!» — кричит мать в спину, но Тянь Дао и не думает останавливаться.

Гора Лофушань окутана туманом, подобно молоку разлитому между стволами деревьев. Тропинка, которую мальчик знает с самого детства скрылась из виду, ветки хлещут по лицу, оставляя кровавые следы. Легкие наполняет огнем, в боку колет так сильно, что приходится остановиться. Едва удастся перевести дух, как силы покидают тело и он падает на колени ударяясь о камни. Вскрик срывается с губ сам собой, рана открывается заполняя рот соленой кровью. Ссадины напоминают о себе пульсацией на коже, мальчик сворачивается клубком и думает, что погибнет в своем любимом лесу.

— Ты в порядке? — мелодичный голос над мальчиком звучит так неожиданно, что он подскакивает с места, сердце от накатившего страха готово выпрыгнуть из груди.

Мужчина в белоснежных одеждах даже не шелохнулся, Тянь Дао сразу замечает его слепоту, но не понимает, что сейчас происходит. В Шигуцунь он часто слышал о бессмертных, старейшина деревни рассказывал истории каж-

дый вечер о даосах в белых ханьфу живущих в горах. Ключевой фигурой его историй всегда был наставник Бай, высокий мужчина с белоснежными волосами и жемчужными глазами. Тянь Дао теперь видит этого человека воочию, но он ли это? Или кто-то похожий?

— Если не остановить кровь, ты можешь умереть. Не бойся, этот наставник не желает причинить тебе вред. Как видишь я слеп, — мужчина слегка касается лица.

Наставник? Он с горы Лофушань? Что здесь забыл такой человек? Вопросов в голове Тянь Дао неожиданно много, но он не решаетеся их задать. Бессмертные заклинатели подобны небожителям и никто из них не стал бы ходить в этом лесу. С чего этот мужчина вообще решил, что нужна какая-то помощь? Если он действительно слеп, то никак не может знать о ранах.

— Ай-я прости, не подумал совсем. Я чувствую сильный запах крови, наверное ты в замешательстве

— Нет! — не подумав отвечает Тянь Дао, но тут же зажимает рот ладонью. Рана на губе саднит и он невольно всхлипывает.

— Позволишь помочь?

Тянь Дао пытается не отрывая взгляд от странного человека. Ему раньше приходилось встречать слепых, но они не были столь проницательны, возможно это и вовсе какой-то демон пытается заманить в ловушку. «Еще чего, — думает он, — Я не такой глупый, чтобы следовать за демоном». Тянь

Дао срывается с места и снова бежит со всех ног, изредка оглядывается, мужчина продолжает стоять на месте.

Дверь открывается, Ли Вэй бросает взгляд на Тянь Дао, в глазах на мгновение мелькает презрение. Как он смеет спать, когда входит наставник? Юй Линь дергает Тянь Дао за рукав и он неохотно выныривает из сна.

— Тянь Дао, мы тебе помешали? — Бай Мин стоит сложив руки на груди, белое ханьфу развивается из-за сквозняка.

— Н-нет, простите наставник! — Тянь Дао испуганно припадает к полу в поклоне, наставник Бай лишь качает головой и садиться перед учениками на циновку.

— Совсем сдурел? — гневно шепчет Юй Линь, — если собрался спать, то больше не приходи на уроки наставника!

— Это не твое дело! — сквозь зубы цедит Тянь Дао.

Бай Мин не торопится начинать урок, идеально прямая спина выдает легкое напряжение, белоснежные волосы собраны в высокий хвост и украшены нефритовой шпилькой. Жемчужные глаза устремлены куда-то сквозь учеников, стены и даже саму гору, в бескрайнее небо над Поднебесной. Сквозь бумажные решетки окон пробиваются утренние лучи, рассекая воздух на тысячу золотых нитей, а пылинки танцуют словно духи, пробудившиеся ото сна.

— Этот наставник рад приветствовать учеников, — спустя долгие десять минут наконец произносит Бай Мин. —

Есть важные новости, о которых мы сегодня поговорим.

Под мелодичный голос наставника, Тянь Дао полностью просыпается, выпрямляя спину. Лохматые волосы падают на лицо, но юноша не решается делать лишних движений.

— Ученики приветствуют наставника, — хором говорят они, отчего Бай Мин улыбается.

— Начиная с этого дня и следующие два года, вас обучать буду только я, — наставник достает из рукава веер, плавным движением раскрывает его, — все расписание полностью изменится.

По помещению проносится шепот, они явно не ожидали когда-либо обучаться у такого человека полноценно. Сунь Хао поднимает голову от книги, на которую смотрел до этой фразы неотрывно, черные глаза расширяются от удивления. Юй Линь впечатленная прикрывает рот рукавом, но этот жест не может скрыть все эмоции. Ли Вэй и Тянь Дао спокойны, словно всегда знали что так и будет.

— Удивлены? Понимаю. За два года вам необходимо сформировать духовное ядро и овладеть искусством, которое отличает бессмертного заклинателя от обычного. — Бай Мин обвел пространство веером, из тысячи пылинок появились маленькие птички колибри. Сделав круг над изумленными учениками вновь превратились в пыль. — Бессмертный может владеть не только определенной стихией, но и создавать что-то бесполезное, например, как эти птицы.

Сердце Тянь Дао мгновенно заколотилось, все это время

они шли к созданию ядра, но далеко не каждому такое под силу. Каждый раз читая книги в библиотеке наставника, ему казалось формирование ядра чем-то немыслимым. Хотя Бай Мин был живым доказательством возможности обрести ядро в таком раннем возрасте, Тянь Дао все равно подвергал сомнениям свои способности.

— Это еще не все. Вы знаете, что детей у меня нет, а орден Белого Журавля не может остаться без наследника. Отец то есть глава Бай Шоу сделал меня своим наследником, но — Бай Мин задумался стоит ли говорить об этом сейчас, — я слеп и не могу решать дела ордена, поэтому один из вас станет наследником Бай вместо меня.

Ли Вэй мгновенно выпрямился, в голубых глазах разгорелось пламя соперничества. Юноша считает себя единственным достойным претендентом на такую сложную и ответственную роль. У Тянь Дао перехватило дыхание. «Кто мог сказать наставнику такую глупость? — злость мгновенно накрыла юношу, — наставник должен выбрать меня! Тогда я уговорю его остаться наследником и буду помогать во всем, что он не может сделать из-за слепоты!». Юй Линь слегка напряглась, она прекрасно понимала, как будет проходить соперничество, Сунь Хао сразу выйдет из гонки, а вот Ли Вэй и Тянь Дао захотят бороться до последнего вздоха за это место.

Тянь Дао краем глаза замечает надменное лицо Ли Вэя, словно он уже уверен в своей победе, но пальцы с силой сжи-

мающие ханьфу говорят о том, как он боится. «Ха, глупый павлин уже размечтался, — едва сдерживает смешок, чтобы наставник не заметил, — такой как ты, никогда не получит это место». Лучшая кандидатура на место наследника уже занята, осталось только выяснить, кто мог так обидеть Бай Мина, что он решил найти себе замену.

— Все вы достойные даосы, — продолжает Бай Мин, — но формирование духовного ядра требует не только таланта и усердия, необходима сила воли, чистота помыслов, и готовность нести это бремя всю жизнь. Если кто-то решит отказать, самое время сделать это сейчас.

— Я хочу — голос Сунь Хао прозвучал скромно, другие ученики непонимающе уставились на него. — Наставник, простите этого глупого ученика, я не готов занять ваше место

— Хорошо, — оборвал Бай Мин, — ты можешь идти, кто-то еще?

Сунь Хао медленно поднялся и вышел, остальные так и остались сидеть в недоумении. Юй Линь едва заметно улыбнулась, один из соперников решил удалиться, это шло на руку всем присутствующим. Чем меньше конкурентов, тем проще выделиться в глазах наставника.

— Раз никто больше не желает уйти, тогда продолжим наш урок, — Бай Мин поднимает левую руку, на ладони вспыхивает голубое свечение, постепенно сгущаясь образует сферу. Словно прочитав мысли учеников, продолжает, —

примерно так выглядит духовное ядро. Мое голубого цвета, так как владею водной стихией, цвет ядра напрямую зависит от вашей силы. — Бай Мин закрывает глаза, сфера укрепляется в руке, светясь все ярче и в итоге ослепляет присутствующих, — чем ярче светится ваше ядро, тем большим запасом духовных сил вы обладаете.

Тянь Дао замечает, как сфера манит его, духовные каналы отзываются на исчезнувшее свечение. Юноша протягивает руку и закрывает глаза предвкушая создание подобной сферы, но ничего не происходит. Юй Лань начинает смеяться, Ли Вэй бросает на него взгляд полный презрения, будто говорит: «Ты правда такой наивный или прикидываешься?»

— Тянь Дао не делай глупостей, — шепчет девушка сквозь смех.

— Кхм-кхм — наставник покашлял привлекая их внимание. — Завтра на рассвете начнем с медитации. Этот наставник верит, что его ученики не сойдут с намеченного пути

Бай Мин замолкает, не решаясь договорить, на губах появляется довольная улыбка, полная нежности и заботы, словно каждый из них его кровный ребенок. Тянь Дао замечает легкую грусть в его глазах, но старается не выдать себя. Наставник Бай может обмануть своей улыбкой кого-угодно, но только не Тянь Дао.

После урока ученики медленно побрели отдыхать в смешанных чувствах, море новой информации показалось неподъемной ношей. Наставник предупреждал, что этот

путь сильно отличается от обычных занятий и по началу будет не просто, но они и подумать не могли, что захотят упасть без сил лишь после одного урока. Тянь Дао выходит последним, солнце уже поднялось над горой, окрашивая каменные плиты двора в медовый оттенок. Бамбуковая роща за Облачными вратами приятно шумит листвой навевая воспоминания.

Тянь Дао останавливается за порогом западного флигеля, в голове до сих пор кружатся слова наставника о духовном ядре. Долго не думая он направляется в мастерскую Бай Мина, другим и приближаться к ней нельзя, в саду растут столь ценные травы, любое дуновение ветра может их навсегда испортить. Плиты успели сильно нагреться, но юноша словно не замечает этого, мысли о прошлом уже унесли его далеко.

Тянь Дао бежит сквозь лес, больше ничего не имеет значения и раз «демон» не преследует, стоит добраться до тайного укрытия как можно скорее. Полная Луна взошла над горами, яркие звезды пробиваются сквозь полог листвы, время от времени мальчик останавливается чтобы перевести дух, уперев руки в колени. Тянь Дао был бы рад наблюдать за ними, но разве сейчас может себе такое позволить?

Кровь на спине засохла, превратив остатки ханьфу в твердую корку, из-за чего каждое движение отдавало неприятным трением. Щека продолжает гореть от пощечины, мать часто наказывала бамбуковым прутом, но по лицу ударила

так сильно впервые. Отец уже несколько месяцев проигрывает деньги в Лояне и неизвестно вернется ли вообще.

— Почему ты меня ненавидишь, мама — шепчет Тянь Дао, осознавая, что никто не услышит и не ответит.

Через пару ли наконец-то замечает расщелину у подножия горы, небольшой узкий проход между каменными стенами, скрытый пологом дикого винограда. Тянь Дао раздвигает ветки и едва протискивается внутрь. Проход постепенно расширяется, уже не в силах держаться Тянь Дао опускается на небольшой каменный выступ, прислонясь спиной к стенке пещеры. Боль от прикосновения заставляет шипеть сквозь зубы.

— Какое мрачное место, — голос раздается совсем рядом, Тянь Дао в ужасе подскакивает, ударяясь головой о низкий свод моментально теряя сознание.

Тянь Дао тряхнул головой, сбрасывая наваждение. Он уже почти дошел до мастерской, когда до ушей донеслись приглушенные голоса. Замер за поворотом, прижавшись спиной к стене.

— Я против! — обычно спокойный голос настоятеля Бай Шоу сейчас звенел от напряжения, — ты не можешь просто взять и отказаться от ордена!

— Отец, — Бай Мин закрыл веер быстрым движением, — вы разве не знаете, что я слепой? Как, по вашему, мне вести дела через два года

Тянь Дао затаил дыхание, подслушивать и подглядывать за этими двумя не лучшая идея, но отчего-то не мог сдвинуться с места. Если наставник Бай его заметит, точно накажет, любому терпению однажды приходит конец. Ноги словно приросли к земле, юноша решил раз не может уйти, то выдать себя тем более нельзя.

— Слепота да? — Бай Шоу осекся, — когда она мешала тебе делать что-то? Таскаешь сюда детей, а ответственность нести за них не желаешь?

— Именно поэтому я принял такое решение, отец. Вы же знаете, — Бай Мин сделал шаг ближе к отцу и понизил голос до шепота, — нужно найти его. Если осталась хоть частица памяти или божественная ци понимаете, что это значит? Мы еще можем все изменить!

— Наивное дитя! — грозно крикнул Бай Шоу, — как давно мой сын верит в сказки!? Никакого Син Тяня не существует!

Тянь Дао прикрыл рот рукой от неожиданности. Повисла неловкая тишина, Бай Мин заложил руки за спину и устремил взгляд на небо. Юноша успел разглядеть, как глаза наставника изменились с молочно-белых на золотистые. Он взмахнул рукой, в воздухе появились сотни искр, а после собрались в очертание тигра.

— Этот дух принадлежит небожителю, — Бай Мин провел рукой по шерсти животного.

— Как такое возможно — Бай Шоу не мог отвести взгляд

от тигра, который терся мордой о руки его сына.

— Отец, я лишь хочу спасти вашу жизнь, и готов пойти на все ради этого, — Бай Мин щелкнул пальцами, дух мгновенно растворился, а цвет глаз принял прежнее состояние. — Три года назад я нашел этого духа, он был изранен и молил найти его хозяина, взамен я попросил услугу — Бай Мин взял отца за руку, — у вас осталось не так много времени, ядро разрушается я не могу этого допустить

— Довольно, — Бай Шоу перевел взгляд на угол здания, — поговорим об этом в другой раз. Твоя собака ловит крыс[19], стоит научиться наказывать ее, — настоятель заложил руки за спину и медленно ушел.

Тянь Дао вздрогнул, настоятель и правда заметил его, тогда и наставник тоже? Юноша сделал шаг назад в попытке сбежать, маленькая веточка громко хрустнула, выдавая его окончательно.

— Тянь Дао, разве этому я учил тебя? Хватит там стоять, — Бай Мин оставался спокойным, любой другой ученик был бы уже наказан и вряд ли смог услышать так много.

Юноша медленно обогнул мастерскую склонив голову. Солнце освещало небольшую площадку перед постройкой. Бай Мин показался воплощением безмятежности, словно его ни капли не обидело столь наглое подслушивание, по всей видимости, серьезного разговора.

— Наставник я

— Присядь, — Бай Мин указал в сторону низкой камен-

ной скамьи. Тянь Дао опустился на теплый камень, белые волосы наставника колыхались на ветру, лицо снова не отражало никаких эмоций. Бай Мин присел рядом, ощупывая рукой поверхность. — Тянь Дао, что ты думаешь о том, что я сказал утром? Мне казалось, что место наследника не будет тебе интересно, я ошибся?

— Нет, наставник прав! Мне не нужно ваше место! Я не отказался потому что думал, что вас кто-то обидел из-за вашего зрения подумал, что смогу переубедить вас, когда стану лучшим. Наставник! — Тянь Дао схватил Бай Мина за рукав, — этого места достойны только вы! Я стану лучшим и буду во всем помогать вам! Честно-честно! Вы можете на меня положиться!

— Ха-ха-ха, — Бай Мин хотел коснуться головы юноши, но случайно дотронулся до лица, — хочешь чтобы такой как я, возглавил орден Белого Журавля?

— Да! Никто кроме вас не справится с этим лучше! — Тянь Дао коснулся руки наставника, покоящейся на его щеке. — Ни один ученик не сравнится с вашей мудростью!

— Лстец, — Бай Мин погладил лицо большим пальцем, — как много ты слышал?

— Этот ученик заслуживает наказания, — голос Тянь Дао поник, — но я ни о чем не жалею! И если нужно помогу наставнику во всем! Кто такой этот господин Син Тянь, раз наставник так желает его найти?

— Хм когда-то он был моим близким другом мы дали обе-

щение находить друг друга в каждом его перерождении, сейчас Син Тянь вероятно немного старше тебя, но я никак не могу его найти

— Я помогу вам! Скажите как и я

— Без духовного ядра, ты ничем не отличаешься от обычного человека, — Бай Мин высвободил руку и коснулся груди юноши, — твоя ци очень сильна. Если постараться, то уже через год сможешь мне помочь.

— Я согласен! Наставник, этот непутевый ученик будет тренироваться позабыв о сне! Только прошу доверьтесь мне!

— После формирования ядра, я выберу тебе второе имя. — Взгляд наставника скользнул по лицу Тянь Дао, вновь и вновь сея сомнения о его слепоте. Только сейчас юноша заметил, что расстояние между ними не больше цуня, так близко сидеть к наставнику непозволительно и большая честь одновременно. — Когда мы наедине можешь звать меня дагэ или гэгэ[20].

— Этот ученик не посмеет

— А-Тянь[21], разве мы не достаточно близки? — Бай Мин улыбнулся и потрепал волосы юноши.

— Конечно близки! Гэ-гэ — последнее Тянь Дао произнес почти беззвучно.

— Что случилось с твоими волосами снова? Пойдем, нужно их причесать. — Наставник поднялся первым, Тянь Дао немного помедлил, но все же последовал за ним.

17. Юй Линь (##) «Нефритовый лес».

18. Бай Мин (##) «Белая ясность», «Чистый свет» или «Белый свет».

19. Фраза «Собака ловит крыс» (####) - первая часть поговорки «####——####» (Собака ловит крыс — вмешивается в чужие дела). Китайцы считают, что ловить крыс — дело кошки. Если собака делает это, значит, она слишком любопытна и лезет не в свое дело.

20. Дагэ (##) — самый старший брат, уважительное обращение. Гэгэ (##) — старший брат (более общее).

21. Обращение «А-Тянь» в Китае — это близкая, ласковая и неформальная форма имени. Префикс «А-» (#) часто добавляется к односложным именам, чтобы сделать их более тёплыми, дружескими или детскими.

Глава 3 - Лунные врата (1)

Луна поднялась над горой Лофушань в час крысы[22], подобно нефритовому диску, свет залил черепичные крыши, превращая орден в спину дремлющего дракона. Лишь приглушенное стрекотание цикад доносилось из бамбуковой рощи нарушая тишину. Тянь Дао лежит на ху-чуан[23] глядя на потолок маленькой комнаты. Старшие ученики живут по отдельности, убранство такого помещения довольно скудное: маленький столик для письма, небольшой сундук с одеждой и полка для книг. Юноша лениво поднял руку вверх, рассматривая пальцы: «Я столько всего сказал гэгэ создать духовное ядро за год разве это возможно? А что если» — глухой удар прервал размышления. Тянь Дао лениво выглянул в окно, никого не обнаружив накинул ханьфу на исподнее[24]. Сон совсем не шел, прогулка должна хоть немного освежить мысли.

Коридор восточного флигеля утонул в темноте, редкие полосы лунного света помогли пройти бесшумно. Оказавшись на свежем воздухе Тянь Дао глубоко вздохнул полной грудью: «праздник драконьих лодок[25] уже в самом разгаре». Долго думать не пришлось, орден запрещено покидать без разрешения наставника, но если ускользнуть ненадолго и вернуться до часа тигра, то возможно, никто и не заметит. Оглядываясь по сторонам Тянь Дао подкрался к Облачным

вратам, медленно потянул створку на себя, дерево издало протяжный скрип.

— Вот дерьмо, — шепотом выругался Тянь Дао.

— Куда собрался? — звонкий голос Юй Линь заставил юношу резко обернуться. Девушка стояла в двадцати шагах, прислонившись к колонне и сложив руки на груди. Волосы распущены, ниспадая на плечи грузными волнами, на поясе красуется короткий меч, рукоять поблескивает в лунном свете.

— Ох, сестрица Юй Линь, тебе тоже не спится? Я — взгляд метался из стороны в сторону. Неужели Тянь Дао боится ее? Абсурд! Юй Линь не из тех, кто пойдет рассказывать все наставнику Бай. — Я решил прогуляться в Шигуцунь сегодня праздник драконьих лодок.

— Хочешь сказать, наставник Бай отпустил тебя?

— Да! — неожиданно выдал Тянь Дао, — но другие не должны меня видеть! Сестрица, я вернусь к часу тигра ложись спать. — Юноша толкнул створку шире, лунный свет скользнул по лицам молодых даосов. Тропа за воротами уходила вниз, если поторопится дорога займет не больше получаса. Позади раздались приглушенные шаги, Юй Линь на ходу заплела косу.

— Я иду с тобой, так ты наделаешь меньше глупостей.

— Что ты! Там будет скучно!

— Я иду! — Юй Линь уперла руки в бока.

— Ладно-ладно, — Тянь Дао спасительно поднял руки

вверх, — как тебе откажешь сестрица

Они двинулись вниз по узкой тропе, луна едва освещала путь, Тянь Дао то и дело спотыкался о корни и камни. Юй Линь хихикала время от времени, изредка комментируя «как такой неуклюжий даос может быть лучшим учеником наставника Бай». На самом деле эти двое довольно близки, три года назад, когда наставник привел их в орден, первое время они держались вместе, искоса поглядывая на других, словно неразлучные брат с сестрой, какими они на самом деле не являлись.

К подножию тропа стала шире, горный склон сменился пологим спуском, между деревьями мелькали огни факелов, два десятка желтых пятен, мерцающих в ночи. Деревня ни капли не изменилась за три года, все те же ветхие дома из серого камня, почерневшие крыши, узкие улочки, по которым не то что телега не пройдет, а даже нескольким людям будет сложно разойтись. В центре своеобразного круга красуется площадь, освещаемая бумажными фонариками и редкими факелами.

Жители деревни собрались вокруг длинных столов, сколоченных из грубых досок. Женщины в поношенных платьях разливали вино из больших глиняных кувшинов, мужчины громко обсуждали что-то сидя на ящиках, дети бегали между взрослыми визжа и хохоча. Два мальчика, лет восьми, в шутку дрались бамбуковыми палками, изображая бессмертных даосов и выкрикивая выдуманные заклинания.

Несмотря на то, как мать относилась к Тянь Дао, он все равно искренне любил это место.

— Пф и это ты хотел увидеть? — Юй Линь скрестила руки на груди, настороженно оглядывая людей.

— Не знаю, — Тянь Дао пожал плечами и задорно улыбнулся. Внешность юноши сильно изменилась за эти годы, хорошее питание сделало свое дело: высокий рост, ухоженные волосы, чистая одежда. Даже мать вряд ли сейчас разглядит в нем того оборванца.

Праздничная суeta манила, Юй Линь держалась рядом, но взгляд восторженно разбегался по сторонам, хотя лицо ничего не отражало. Торговец с севера привлек внимание молодых даосов, на циновке лежали вареные кукурузные початки. Рядом с ним женщина продает различные угощения в виде рыбок и драконов. Больше всего людей собралось у мужчины продающего цзунцзы[26].

— Раз мы уже здесь, давай что-нибудь купим, — Юй Линь потянула юношу за рукав к столу с рыбками. Угощение оказалось приторно сладким, язык заныл от сахара, но девушка довольно зажмурилась. В ордене сладкие угощения редкость, по словам наставника они развращают душу, но на самом деле он тоже тайком его покупал и ел.

— Угощайтесь-угощайтесь господин, госпожа, — торговец кланялся протягивая чарки с вином.

Тянь Дао выпил одним глотком, напиток оказался довольно терпким с горьким послевкусием, он тут же захотел еще,

но Юй Линь уже потянула к следующему столу с жареным тофу. Юноша дул на кусочек, вертел в руках, но съесть не решался. Юй Линь засмеялась, выхватила угощение и отправила в рот, сделав вид, что ничего вкуснее в жизни не пробовала.

Юные даосы бродили от стола к столу, пробуя то одно то другое: рисовые клецки в бамбуковых листьях, пресные лепешки с зеленым луком и огромное разнообразие сладостей. Тянь Дао почти забыл зачем пришел, деревня больше не казалась той жестокой и равнодушной, какой была прежде. Юй Линь замерла у одного из столов, где торговали бамбуковыми флейтами. Рядом опершись о грубо сколоченный стол, расположился мужчина в кожаном переднике — кузнец из Лояна, на груди болталась серебряная подвеска в форме молота. Именно эта маленькая деталь помогла ей определить откуда он.

— Хороший меч, — кузнец кивнул на оружие Юй Линь, — позвольте взглянуть?

Девушка колебалась лишь секунду, но все же отстегнула ножны и протянула мужчине. Он принял оружие бережно, словно держал в руках новорожденного младенца.

— Хм, интересно похоже на работу мастера Ло из Лояна. Видите эту рисовую нить на рукояти? Только мастер Ло делает так, я учился у него, поэтому знаю о чем говорю. Мастер Ло давно отошел от дел, как у вас появился этот меч, госпожа?

— Мой наставник подарил его, — гордо ответила Юй Линь.

— Охо, вот как, хотите взглянуть на мои работы?

— Конечно! — восторженно произнесла девушка.

Тянь Дао отошел не желая мешать развлечению сестры, ее страсть к клинкам подметил еще два года назад. Она порой скрывает это даже от самой себя, но стоит ей взглянуть на какой-то меч, тут же в глазах загораются искры восхищения и неподдельного интереса.

Юноша двинулся вдоль домов, площадь постепенно сузилась в улочку, уходящую к старому колодцу. Голоса людей доносились приглушенно, факелы тоже заметно поредели. Покосившиеся стены и замшелые камни напоминали о его собственном детстве. Когда-то он воровал еду и именно этой улочкой сбегал домой: «Ничего не изменилось».

В дальнем конце внимание юноши привлек мужчина, сидевший на перевернутом ящике. Черное ханьфу выглядело дорого, золотая вышивка тигра на рукавах переливалась от слабого света. Волосы цвета воронова крыла уложены в высокий хвост и украшены нефритовой шпилькой с золотой подвеской в виде капли. Мужчина держал в руке глиняную чарку, рядом покоился кувшин с знакомым персиковым вином. Тянь Дао видел такой же у наставника Бай, довольно популярный и дорогой алкоголь.

Юноша замедлил шаг, что-то в этом человеке настораживало, такие господа никогда не заглядывали в эту деревню.

Мужчина скупаяще поднял голову, рассматривая луну, тонкие брови едва заметно хмурились.

— Чего уставился? — не меняя позы произнес мужчина. — На небесах мы будем птицами летящими бок о бок, а на земле двойниками, цветущими веточками на одном дереве[27] — мужчина повернул голову в сторону Тянь Дао, в глазах блеснули искры похожие на звезды.

— Что этот достопочтенный господин забыл в деревне Шигуцунь? — Тянь Дао сложил руки на груди, желая принять участие в перепалке.

— Если ученик продолжит бесполезно слоняться, наставник будет недоволен тобой.

— А вам-то какое дело? — Тянь Дао так разозлился, что даже не понял почему этот мужчина предположил, что у него есть наставник.

— О! Я понял! — мужчина поставил чарку и хлопнул в ладоши, — твой наставник настолько глуп и слеп, что ты сбежал, верно? Какая жалость, ах, какая жалость. Никчемных учителей стало так много! — мужчина скривил губы, словно выражал презрение ко всем учителям в поднебесной.

— Не смейте так говорить о гэгэ! — крикнул Тянь Дао сжимая кулаки, — вы и понятия не имеете кто мой наставник! — воздух задрожал от напряжения, мешки с зерном, что покоились у стены, стали вздуваться.

— Хо! Как интересно! — мужчина наклонил голову гадко улыбнувшись, — конечно я его знаю, несравненный Бай

Мин, да только бесполезный, как полевые цве

Мужчина не успел договорить, мешки с зерном разом взорвались, стены домов задрожали. Тянь Дао ослепленный яростью кинулся в бой, незнакомец ловко уворачивался от ударов кулаков, черное ханьфу скользило в воздухе, словно тень.

— Слишком медленно, — бросил незнакомец, отступая на шаг.

Ярость застилала глаза юноши, превращая мир в красноватое марево. Никто не смел говорить гадости о его наставнике и названном старшем брате.

— Бай Мин не научил тебя использовать техники? — мужчина поймал руку Тянь Дао при очередном ударе, пальцы сомкнулись на запястье стальной хваткой. Если бы Юй Линь была здесь, вдвоем они бы точно справились, но в одиночку это казалось несбыточной мечтой.

— Заткнись! — Тянь Дао отчаянно пытался высвободиться. Удар второй рукой также был отбит, юноша пошатнулся, но устоял на ногах. — Отпусти меня!

— Запомни мой первый урок, не позволяй гневу управлять тобой, — незнакомец наклонился ближе, звезды в черных глазах победно вспыхнули. Он оттолкнул Тянь Дао и отступил растворяясь в ночи. Юноша упал на землю пятой точкой, боль от столкновения с землей пронзила все тело. Он всматривался в тени, ища странного человека, но того и след простыл. — До скорой встречи, молодой господин, — голос

незнакомца звучал отовсюду и ниоткуда одновременно.

— Уже сбегаете улюдок! — прошипел Тянь Дао.

— Тянь Дао! — Юй Линь подбежала сзади, на ходу вытащив клинок из ножен, — я слышала шум, что случилось? — она оглядела улочку, повсюду разбросана пшеница и клочки мешков.

— Все в порядке.

— А я говорила, что не нужно столько пить! Что ты тут устроил? Теперь наставник Бай точно тебя накажет!

— Да знаю я! Знаю! — Тянь Дао ловко поднялся и принялся отряхивать ханьфу, — давай вернемся в орден.

Юй Линь недовольно поджала губы, но продолжать разговор не стала. Она окинула взглядом устроенный погром: рассыпанная пшеница, порванные мешки, странные вмятины на стенах.

Юные даосы вышли из переуллка, праздник на площади продолжался, словно никто не заметил странных звуков. Тянь Дао потянулся к поясу проверяя на месте ли мешочек с деньгами и сверток с угощениями для наставника. С противоположной стороны площади раздались крики ужаса.

— Помогите! А-а-а-а

Юй Линь рефлексивно схватила Тянь Дао за рукав, перед глазами развернулась жуткая картина. Кто-то бежал прочь, кто-то застыл на месте прижав руки ко рту, женщина с ребенком на руках попятилась, опрокинув стол с угощениями. Существо стояло в проходе между домами, перекрывая ос-

новной путь к отступлению. Огромное, ростом с телегу, тело покрыто бурой шерстью, бока ходят ходуном, из ноздрей вырывается пар. С одной стороны оно напоминало быка, вытянутая морда с широкими загнутыми рогами, массивное тело, но вместо хвоста длинное змеиное тело, чешуя поблескивала маслянисто-зеленым, как у гадюк в расщелинах горы Лофушань. Крик «бегите» прокатился по площади, люди бросились врассыпную, давя друг друга.

— Нужно уходить! — Юй Линь застыла погруженная в воспоминания о первой встрече с низшими демонами. Тянь Дао тряс ее изо всех сил, но девушка будто впала в оцепенение.

Лоян.

В столь юном возрасте девочки из хороших семей уже обучаются игре на гуцинь и вышивать пионы шелком, Юй Линь не умела ни того ни другого. Бедная жизнь научила девочку разжигать очаг тремя сырыми поленьями, штопать прохудившееся платье так, что шва не было видно и готовить простую похлебку, чтобы мама отдыхала по возвращению. Дом на окраине города напоминал скорее тесную каморку, стены из гнилой древесины, крыша из дранки, ее приходилось чинить каждую весну, и единственное маленькое окошко связывало это помещение с солнечным светом, но оно было завешано тряпками, чтобы не было сквозняка.

Мама Юй Линь, госпожа Лю раньше была прекрасным

цветком: тонкие брови, фарфоровая кожа, длинные волосы всегда собраны в сложные прически. Но все изменилось когда отец девочки бросил их, Юй Линь тогда было четыре года, мужчина проиграл в кости имущество и даже собственную жену. И хотя никто никогда не рассказывал Юй Линь, как мать отрабатывает столь огромный долг, в глубине души она обо всем догадывалась. Госпожа Лю уходила из дома вечером, с красивым макияжем и прической, а возвращалась только под утро, растрепанная, с пустыми глазами и новыми синяками.

Каждое утро девочка просыпалась, грела воду для матери, накрывала на стол, а после наблюдала как мама проваливается в тяжелый тревожный сон. Иногда госпожа Лю тихо плакала, Юй Линь по началу успокаивала маму, но со временем стала делать вид что спит, чтобы лишний раз не тревожить и так беспокойное сердце.

Пятнадцатого числа первого месяца, госпожа Лю повела дочку на праздник фонарей, они успели скопить достаточно денег, полностью погасить долг и через пару дней собирались покинуть Лоян. Обычно Юй Линь всегда оставалась дома, но сегодня мама сказала: «Еще не собралась? Давай скорее, праздник вот-вот начнется!»

На улице цветущей сливы горели разнообразные фонари, словно диковинные плоды на деревьях — красные, желтые, зеленые и синие. Дети бегали с красивыми игрушками, Юй Линь прежде видела их лишь издалека, когда пыталась

украсть что-то на ужин. Старики пили чай, о чем-то оживленно беседуя, торговцы зазывали покупателей. Госпожа Лю купила сладость с форме черепахи, девочка не могла оторвать глаз от огней и слегка заляпывалась время от времени.

— Мама, мама, смотри! Фонарь так похож на дракона! А вот тот на тигра!

— Красиво, правда? — госпожа Лю улыбалась так искренне, но на глазах проступали слезы. Кошмар кончился и теперь они могут жить свободно, поверить в это еще сложно, но сбережения напоминали, что все годы страданий прошли не зря.

Юй Линь заметила, что мама сегодня не нарядилась, а значит на свою работу не пойдет и этот вечер они проведут только вдвоем. Госпожа Лю взяла дочь за руку и повела к красивой лавке, вокруг толпились знатные госпожи в шелковых ханьфу и высокими прическами. Внимание Юй Линь привлекли разнообразные украшения: шпильки, веера, декоративные цветы, серьги, кольца, браслеты и золотые обручи с замочком на шею. Она понимала как это дорого, но посмотреть поближе хотелось.

— Сяо Линь[28] выбери то, что тебе нравится.

— Нет-нет! — Юй Линь покачала головой, — мама, мне это не нужно!

— Не препирайся и выбери, позволь мне сделать тебе подарок.

Юй Линь неохотно осмотрела прилавки, глаза разбегались

от разнообразия цветов. Она брала то одно, то другое, мысленно ища что-то подешевле, взгляд остановился на простой серебрянной шпильке, с небольшой подвеской в виде хризантемы.

— Юная госпожа, отличный выбор! Эта шпилька подчеркнет цвет ваших волос! — торговец до этого не принимавший участия, вдруг оживился.

— Мы берем, — произнесла госпожа Лю и потянулась за кошельком.

Юй Линь от удивления не смогла вымолвить и слово, отговаривать маму не стала. Столь счастливую улыбку она видела впервые: «Мама красивее этой шпильки! Хочу каждый день видеть улыбку мамы!» — Юй Линь закрыла глаза и мысленно помолилась богам. Торговец принял деньги и поблагодарил за покупку. Они посетили еще множество лавок, пробуя различную еду, рассматривая шелк и украшения.

— В следующий раз нам нужно нарядиться на праздник.

— Хорошо! — восторженно соглашалась Юй Линь, глядя в глаза матери.

— Завтра мы

Госпожа Лю не успела договорить, позади них раздался истошный крик мужчины. Большой бумажный дракон рухнул в десятке цуней позади, моментально вспыхнув. Юй Линь не сразу поняла что происходит, люди начали разбегаться в разные стороны, торговцы побросали свои лавки. Некоторые заворуженно смотрели на приближающегося

монстра.

— Сяо Линь убегай! — госпожа Лю схватила ее за плечо и развернула к переулку.

— Но как же ты?

— Я помогу другим и догоню тебя! Быстрее!

Чудовище вышло из клуб дыма, бычья голова металась из стороны в сторону, на рог насажена плоть. Тошнотворный запах горелой плоти заполонил все пространство, демон двигался медленно словно выбирая кого убить. Госпожа Лю выхватила из под юбки короткий кинжал, встав между ним и дочерью. Юй Линь попятилась, сердце было готово выпрыгнуть из груди, таких существ она никогда не видела, но слышала местные байки о разных демонах.

Все произошло слишком быстро, змеиная голова на хвосте существа вцепилась в плечо матери. Крик госпожи Лю разнесся по всей округе, заглушая шум вокруг. Мощные челюсти сомкнулись, горячая кровь брызнула в разные стороны, окрашивая ханьфу. Госпожа Лю упала на колени, рука все еще сжимала кинжал.

— Мама!!!

— Беги! — с трудом выдавила мать, рот медленно заполняла кровь.

Юй Линь не могла двинуться с места, ноги будто приросли к земле, а в глазах отпечаталась ужасная картина. Второе чудовище метнулось вперед, инстинкт сработал мгновенно, девочка рванула в узкий переулок, лавируя между разбега-

ющимися в панике взрослыми. Позади слышны крики, истошные вопли, звуки ломающихся костей и отрывающейся плоти. Чья-то сильная рука схватила Юй Линь за шиворот и притянула в узкий проем между домами, другая рука прикрыла заплаканные глаза.

— Не смотри, — спокойный мужской голос отозвался болью в груди. — Закрой глаза и жди меня здесь.

Сквозь слезы она видела, как высокий мужчина в белом ханьфу вышел к демону, держа в руках раскрытый веер из белого сандала. Он поднял руку вверх, словно движение танца, в воздухе образовались острые водяные кинжалы. Еще секунда и они понеслись в сторону демона, пробивая плоть насквозь. Следующим взмахом существо отбросило на три чжана[29], круша стены и прилавки с товаром.

Бессмертный заклинатель Бай Мин, она запомнит это имя навсегда, уничтожил демонов за пару мгновений. Тварь растерзавшая ее мать превратилась в ком плоти и крови. Бай Мин подошел к девочке и опустил на корточки, жемчужные глаза казались стеклянными.

— Твоя мама была очень храброй, она защитила тебя ценой своей жизни.

— Г-господин, — по лицу Юй Линь снова потекли горячие слезы, — п-прошу убейте me — не успев договорить она потеряла сознание сжимая в руке серебряную шпильку.

— Сестрица Юй Линь! — голос Тянь Дао доносился слов-

но издалека. — Да приди ты уже в себя!

Юй Линь моргнула несколько раз, прежде чем окончательно вернуться в реальность, Тянь Дао держал ее за плечи и обеспокоенно заглядывал в глаза.

— Я в порядке, — девушка высвободилась из хватки.

— Нужно увести людей и сообщить наставнику

— Нет, — Юй Линь выхватила клинок из ножен, — займись людьми, а я убью эту тварь.

— Да ты с ума сошла! — завопил Тянь Дао, но девушка больше не слушала его и рванула вперед.

22. Крыса с 23:00 до 01:00; Бык с 01:00 до 03:00; Тигр с 03:00 до 05:00; Кролик с 05:00 до 07:00; Дракон с 07:00 до 09:00; Змея с 9:00 до 11:00; Лошадь с 11:00 до 13:00; Коза с 13:00 до 15:00; Обезьяна с 15:00 до 17:00; Петух с 17:00 до 19:00; Собака с 19:00 до 21:00; Свинья с 21:00 до 23:00.

23. Ху-чуан (кит. ##, húchuáng — «варварская кровать/сиденье») — это складной стул (или складная кровать/табурет) с перекрещивающимися ножками и веревочным сиденьем, заимствованный древними китайцами у северных кочевых племен (ху).

24. Исподнее — это многослойные нательные элементы одежды (нэй-и, ##), защищавшие верхнее платье от пота и холода, включавшие шаровары, безрукавки и нагрудники. Женское белье часто стягивало грудь (баофу, ##), а мужское состояло из повседневных легких трусов.

25. Дуанью / Праздник драконьих лодок: Пятый день пя-

того лунного месяца. Включал гонки лодок и употребление специальных блюд (цзунцзы).

26. Цзунцзы (кит. ##) — это традиционное китайское блюдо из клейкого риса с разнообразными начинками, завернутое в бамбуковые, тростниковые или пальмовые листья и сваренное на пару.

27. Выражение «#####» (zài tiān yuàn zuò bǐ yì niǎo, zài dì yuàn wéi lián lǐ zhī) — это знаменитая строка из классической китайской поэмы «Вечная печаль» (###), написанной Бо Цзюйи в эпоху Тан. Общий смысл: «Я хочу, чтобы мы были неразлучны и в этой жизни, и после смерти. Где бы мы ни были — на небе или на земле, — мы всегда будем вместе».

28. Слово-приставка сяо # — буквально «младший, малыш».

29. Чжан (кит. trad. #, упр. #, пиньинь zhàng) — это традиционная китайская мера длины, в современной системе мер 1 чжан равен 3,33 метра.

Глава 4 - Лунные врата (2)

Час крысы давно миновал, луна достигла зенита медленно опускаясь к западному хребту, орден Белого Журавля погружен в сон, лишь ветер изредка проносится над черепичными крышами, заставляя керамических журавлей едва заметно вздрагивать. Бай Мин уснул за столом своей комнаты, волосы разметались в разные стороны, лунный свет играл на них легкими бликами. Белое ханьфу немного помялось, такие мелочи всегда волновали наставника, но сейчас безмятежное лицо утопало в глубинах сознания. Ему снится бескрайняя равнина, затянутая молочным туманом, небо расколото трещинами, просачивая золотистый свет похожий на расплавленный металл. Вдалеке замечает одинокую фигуру, мужчина в алых одеждах неотрывно смотрит на небо.

— Что это за место? — с трудом произнес Бай Мин, словно горло сжимала невидимая рука.

Фигура никак не отреагировала на вопрос, как бы наставник ни старался расстояние между ними не сокращалось. Туман становился плотнее, сквозь него пробивались алые вспышки, мужчина что-то сказал, но Бай Мин не смог разобрать слов.

Наставник распахнул глаза и резко поднялся, луна спряталась за облака, слабое свечение пробивалось сквозь бумажную решетку окна, неподалеку ухал филин, словно отсчиты-

вал чьи-то последние мгновения жизни. Увиденное во сне не давало покоя, странная тревога заставляла сердце биться быстрее. Ладонь сама собой легла на грудь, духовное ядро пульсировало размеренно, подобно озеру в безветренный день. Бай Мин поправил сползшее ханьфу и растрепанные волосы. Ощущения никогда не обманывали его, но что могло случиться посреди ночи?

Золотое свечение вспыхнуло в трех цунях от лица, формируя массивное тело тигра, жемчужные глаза наставника сменились тем же цветом. Три года назад Бай Мин спас этого духа, прекрасно понимая кто он. Осколок души Син Тяня принял необычную форму, отражая энергию ян[30]. Тогда тигр едва держался на грани своего существования, потерять столь ценную часть друга означало лишь одно — потерять смысл своей жизни. С тех пор «зверь» обитает в ядре бессмертного, появляясь лишь изредка. Бай Мин никому не рассказывал об этом, кто угодно мог уничтожить осколок и тогда собрать все три воедино не получится, неуловимой оставалась энергия инь, где бы он ни искал, лишь натыкался на следы и не мог продвинуться дальше.

Тело тигра пульсировало неровными вспышками, то разгораясь, то затухая. Дух метался из стороны в сторону, не находя себе места. Из раскрытой пасти, вместо рыка, вырывалось беззвучное колебание воздуха, бумажные решетки окон дрожали каждый раз.

— Что с тобой, друг мой? — наставник говорил тихо, но

голос заполнял все пространство, привлекая внимание зверя.

Лапы скользили по воздуху не находя опоры, хвост хлестал туда-сюда оставляя быстро затухающие искры. Морда искажилась, Бай Мин видел это отчетливо, ни один смертный и многие бессмертные не в силах разглядеть такие тонкие изменения в потоке духовной субстанции. В глазах тигра поднялась буря страха. Наставник протянул руку, пальцы едва коснулись духовной оболочки.

— Что тебя так тревожит? Прошу, скажи мне.

Тигр приблизился и потерся мордой о грудь наставника, такой жест означал беспокойство за другие осколки души. Он научился различать разные прикосновения и трактовать их. Син Тянь однажды сказал: «Не все осколки моей души будут дружелюбны с тобой, прошу собери их когда придет время», тогда Бай Мин подумал, что его близкий друг шутит и раздробить свою душу небожителям не под силу без помощи демонов. Он и не подозревал, что придется множество лет скитаться скрывая свою личность не только от смертных или заклинателей, но и от небожителей. Благодаря артефакту, нефритовый владыка до сих пор ничего не заподозрил, хотя вряд ли ему есть дело до такого как Бай Мин.

— Всему свое время, подожди еще немного.

Дух дернулся вырываясь из рук и бросился в противоположную сторону комнаты, тело прошло сквозь стену, Бай Мин поднялся и последовал за ним на улицу. Прохлада но-

чи веяла спокойствием, тигр стоял посреди двора рассматривая небо, наставнику показалось, что между сном и реальностью есть что-то схожее. Будто сам Син Тянь старался предупредить его о чем-то важном. Дух медленно растворился в воздухе, вернувшись в ядро бессмертного, тревога в груди немного утихла, сменяясь привычной безмятежностью.

Неподалеку раздался крик, Бай Мин решил будто ветер принес голос филина или отдаленный плач дикого зверя. Время шло, но он не затихал, наоборот приближался все ближе.

— Беда! Беда-а! Достопочтенные даосы, беда!

Мужчина бежал по каменной лестнице, спотыкаясь на каждой ступени, но не переставая вопить изо всех сил, разнося голос по всей округе, будя спящих учеников и заставляя даже старых слуг подняться с постели.

— Юные даосы призвали демона! Что же это творится!

Бай Мин стремительно подбежал к мужчине, не осознавая что сейчас может случайно разрушить легенду о своей слепоте. Орден Белого Журавля единственный в округе, наставнику хотелось верить, что его ученики не посмеют нарушить запрет.

— Как? Как они выглядели?

— Юноша и девушка в серых одеждах, — мужчина немного замешкался от прямоты наставника, — спасите деревню! Скорее! Иначе там всех перебьют!

Наставник рванул к комнатам учеников, белое ханьфу

развивалось за спиной подобно крыльям раненого журавля. Босые ступни скользили по плитам, не замечая ничего вокруг. Коридор восточного флигеля тонул в темноте, мысль о том, что это может быть Тянь Дао приводила его в ярость. Почему этот юнец не может беречь свое тело и вечно попадает в какие-то передраги!

Бай Мин с грохотом открывал каждую комнату, Сунь Хао с трудом потирал глаза заведя его в проеме. Во второй Ли Вэй тоже проснулся и уже натягивал ханьфу на исподнее. Комната Юй Линь оказалась пуста, наставник громко выругался и открыв последнюю опустил руки, Тянь Дао тоже не было. Случайные обрывки разговоров о празднике драконьих лодок моментально всплыли в сознании, невозмутимое лицо исказилось недовольной гримасой. Как они посмели пойти в деревню ночью?

Во дворе уже собрались переполошенные ученики, мужчина продолжал вопить о демоне и гибели деревни. Бай Мин вышел из здания последним, оглядывая собравшихся, вероятно именно об этом предупреждал тигр и тревога не была игрой подсознания.

— Господин! Господин! — мужчина протиснулся сквозь учеников.

— Расскажи по порядку, что случилось.

— Юные даосы устроили жуткий переполох! Демон напал на деревню! Я едва ноги унес!

Жемчужные глаза сменились золотистым сиянием, он по-

нимал, что призвать демона его ученики не в силах, должен быть кто-то еще. Наставник осмотрел столпившихся вокруг, испуганные и сонные лица не понимали откуда в этих краях демон.

— Оставайтесь здесь, стены ордена под защитным заклинанием, демонам сюда не проникнуть! — голос наставника прозвучал довольно резко. — Ли Вэй остаешься за старшего, никого не выпускай за пределы, и не будите настоятеля Бай Шоу.

Ли Вэй хотел, что-то сказать, вероятно предложить свою помощь, но встретившись с золотистыми глазами передумал, коротко кивнул принявшись разгонять младших учеников по комнатам.

— Чего встали? Идите спать! — командовал Ли Вэй.

Быстро преодолев двор наставник оказался у Облачных врат, прощупал бумажные талисманы на целостность. В глубине ядра, свернувшись клубком, тигр слегка рыкнул, напоминая, что в любой момент Бай Мин может призвать его силу.

Путь пешком отнимет драгоценные секунды, не думая о последствиях он призвал духовный меч Син Тяня и настороженно осмотрелся, лучше никому не знать об этом. Пальцы скользнули по ножнам, сталь вышла из плена с легким звоном. Бай Мин отпустил рукоять нефритового меча, он принял горизонтальное положение и замер в трех цунях над землей. Наставник ступил на клинок, холод металла обжег кожу.

— Прости, что снова использую тебя но выбора нет, — меч слегка завибрировал, говоря о том, что он совсем не против. — Вперед!

Духовный клинок рванул с места, подобно падающей звезде. Бамбуковая роща и орден превратились в размытые полосы света и тени, меч постепенно снижался, каменные ступени мелькали под ногами в паре чжанов. Прохладный ночной ветер бил в лицо, Бай Мин настолько погрузился в свои мысли, что не замечал ничего вокруг. Если Тянь Дао погибнет, то что ему делать? Снова ждать сотню лет? Такой расклад был худшим из всех возможных, он всегда старался проявлять милосердие к юноше, даже когда тот делал безумные вещи. Нужно потерпеть два года и все встанет на свои места.

Он пролетел уже половину пути, до Шигуцунь оставалась пара ли, странный туман накрыл лес, перекрывая вид деревни. Тонкая нить темной ци протянулась поперек тропы, Бай Мин наклонился, духовный клинок резко вильнул вправо, огибая невидимую преграду.

— Куда так торопишься? — раздалось откуда то сверху. Раскатистый гром прокатился над горным склоном, заставляя бамбук шелестеть. Меч завис над пропастью, он точно знал этот голос, наставник поднял голову вглядываясь в ночное небо.

Облака расступились, луна осветила фигуру на вершине утеса: черное ханьфу развивалось на ветру, золотые нити словно пустились в прекрасный танец. Ци, которую излучал

этот человек казалась столь темной и жестокой, отчего тошнота подкатила к горлу.

— У меня нет на тебя времени, — грубо крикнул Бай Мин.

Незнакомец, словно пропустил слова мимо ушей, спрыгнул с утеса и приземлился на черный меч прямо перед Бай Мином. Вальяжно скрестил руки на груди, в знак того, что игнорировать его не получится, хочет он того или нет.

— Какая встреча, дорогой друг, — последние слова он произнес сжимая зубы, — ну и дыру ты себе выбрал, — мужчина покачал головой, надеясь на продолжение разговора.

— Уйди с дороги Хэйань[31]! — Бай Мин достал из рукава веер, но не раскрыл его.

— А если нет? Что ты мне сделаешь? Давай подумаем вместе, — Хэйань наклонил голову заодно улыбаясь, — убить ты меня не можешь, пленить тоже. Что еще может великий Бай Мин? Молиться бесполезным небожителям или плакать?

Меч под ногами дрогнул, наставник раскрыл сандаловый веер резким движением, дюжина водяных клинков возникла над головой.

— Ха-ха-ха, да ты шутишь!

— Проверим? — Бай Мин направил веер на мужчину. Клинки рванули в его сторону, беззвучно рассекая воздух. Хэйань поднял руку и столь ожидаемое заклинание наставника рассыпалось водяной пылью, но он будто знал, что так

и будет.

— Что еще у тебя есть? — сейчас он больше похож на игривого кота, а не на осколок души Син Тяня. Разве могла столь темная энергия находиться в душе небожителя.

— Это ты призвал демона?

— Ну я и что? Малявки должны совершенствоваться реальными битвами, а не чтением книг. Сколько еще ты будешь притворяться? — Хэйань пальцем указал на свой глаз.

— Думаешь они настолько глупые?

— Хватит болтать, — Бай Мин вновь поднял веер, черная лента выскользнула из рукава и обвилась вокруг глаз, плотно закрывая мир.

— Вау! Что-то новенькое! Думаешь я столь слаб, что тебе даже смотреть на меня не нужно?

— Ты ошибаешься.

Бай Мин сорвался с места по воздуху, веер преобразовался в клинок, одним точным ударом он полоснул шею противника, черное ханьфу мгновенно залило кровью. Хэйань пошатнулся от удивления, но устоял на мече. В пару прыжков по невидимой опоре наставник вновь оказался на мече.

— Неплохо, — золотая вышивка вспыхнула ослепительным светом, — интересный трюк, но второй раз я на это не куплюсь, — рана на шее мгновенно затянулась. — Ты испортил мою одежду как жаль.

— Извини.

— Ха-ха-ха, издеваешься?

— Что ты, мне правда жаль, — меч снова превратился в веер, — прошу, уйди.

Хэйань не планировал останавливаться, бой в деревне продолжался и нужно выиграть как можно больше времени. Он спрыгнул с меча, плавно приземляясь на землю, Бай Мин сделал также.

— Ребята продержитесь еще немного, — прошептал он.

На земле разразилась ожесточенная битва, в ход шли кулаки, Бай Мин едва успевал выставлять блок веером. Чудовищная темная энергия громила все на своем пути. Он взмахнул веером, стена изо льда с острыми шипами отделила противников. Из рукава Хэйаня вырвались тонкие золотые нити, впились в лед, но не разбили его. Одна все же смогла пробить брешь и царапнула по лицу, Бай Мин отступил прижав ладонь к ране.

— Бедный слепой наставник, — мужчина покачал головой и вновь принялся атаковать. — Прими уже свою истинную форму!

— Заткнись!

Тысячи нитей заполонили пространство, не оставляя пути к отступлению. Бай Мин кружился в смертоносном танце отбивая и разрезая их. Одна умудрилась пробить плечо насквозь, боль обожгла подобно раскаленному железу, горячая кровь потекла по руке, пачкая белоснежное ханьфу. Бай Мин стиснул зубы сдерживая крик, нити продолжали кружиться вокруг, одежда превращалась в окровавленные лох-

мотя. Веер в руке мелькал с невероятной скоростью, разрубая золотую паутину на части. Хэйань наблюдал в стороне, сложив руки на груди, в черных глазах затанцевали золотистые искры. Представление устроенное специально для него дорого стоит.

— Уже устал? — мужчина шагнул ближе, атака прекратилась и Бай Мин опустил на одно колено зажимая раненое плечо. Кровь сочилась сквозь пальцы, капала на камни, растекаясь темными ручейками в трещинах. Белоснежные волосы растрепались, дыхание участилось, даже в таком состоянии он не выглядел побежденным. — Наставник Бай, мы ведь только начали

— Сначала заставил меня побегать за тобой а теперь что? — силы стремительно покидали Бай Мина.

— Может мне стоит убить твоего ученика, чтобы ты был поговорчивее? Как думаешь?

— Да пошел ты! — Бай Мин вскинул руку вверх, из ладони вырвался огромный водяной дракон и рванул к Хэйаню разинув пасть.

Мужчина выставил руку вперед, золотые нити переплелись перед ним в щит, похожий на чешую дракона. Водяной зверь врезался в него с такой силой, что земля под ними просела, подняв клубы пыли. Зубы дракона впились в кокон, Хэйань сложил пальцы в странном едва различимом жесте, ударная волна прошла по округе, разрывая зверя на части, окатив Бай Мина водой с ног до головы.

— Что ты такое

— Слабовато, — Хэйань покачал головой и щелкнул пальцами, золотые нити ринулись к Бай Мину с новой силой.

Наставник подпрыгнул уходя от атаки, перевернулся в воздухе, босые ступни коснулись ствола старого дерева, заставив поморщиться. Оттолкнувшись полетел вниз, раскрытый веер в руке покрылся коркой льда. Взмах руки и ледяные клинки устремились в противника. Черное ханьфу скользнуло в сторону. Бай Мин приземлившись на ноги продолжил яростно атаковать, набирая скорость и вкладывая в удары остатки сил. Хэйань ловко уклонялся не переставая улыбаться. Он играл с наставником, словно кошка.

— Ты стал медленнее, — подметил Хэйань, когда очередной удар прошел в нескольких цунях от его шеи.

Бай Мин на мгновение замер и этого хватило, чтобы нити обвили руки и ноги, полностью сковав любые движения, веер выпал из ослабевших пальцев. Хэйань приблизился, заглянув в лицо наставника, расстояние между ними сократилось до неприличного.

— Дорогой друг, не забывай, мы в одной лодке, — мужчина развернулся сделав несколько шагов. Нити исчезли, Бай Мин упал на землю, кровь выступила из многочисленных порезов. С трудом он поднял голову, Хэйань подошел к краю обрыва. — Твои ученики еще живы, на сегодня с них достаточно, до скорой встречи мой

Последние слова Бай Мин не расслышал, сознание поки-

дало его, но стоит задержаться и демон может убить учеников. Хэйань скрылся в темноте леса, золотой тигр тут же высвободился из груди. Повязка скользнула с глаз в рукав, сквозь приоткрытые веки он увидел, как зверь наклонил морду, передавая свою ци. Тепло мгновенно разлилось по телу, мелкие порезы от нитей затягивались на глазах, оставляя лишь тонкие розовые полоски, похожие на следы от веток. Рана на плече не смогла затянуться полностью, тигр лизнул ее шершавым языком, останавливая кровотечение, золотой свет окутал плечо снимая боль. «Благодарю, друг мой», — мысленно произнес Бай Мин, тигр словно услышал лишь коротко рыкнул и вернулся в духовное ядро.

Луна скрылась за хребтом, первые проблески рассвета золотили края неба на востоке. Звезды гасли одна за другой, будто кто-то задувал небесные свечи. Бай Мин приподнялся на локте, боль в плече слегка напомнила о себе, если бы не тигр, пришлось бы лежать ему здесь несколько дней, чтобы восстановить силы. Он с отвращением оглядел свою одежду, наставник никогда не позволял себе столь непотребно выглядеть. Медленно поднялся на ноги, тело слушалось плохо, каждый вздох отдавался болью в груди.

Духовный меч Син Тяня был воткнут в землю и жалобно вибрировал, словно извиняясь за свое бездействие. Но Бай Мин прекрасно понимал, что меч узнал частицу своего хозяина и попросту не может его атаковать, вероятно на это и рассчитывал Хэйань.

— Все хорошо, не вини себя, — он осторожно приблизился к мечу и вытащил его из земли, — нам стоит поторопиться. — Бай Мин ступил на клинок, нога скользнула по лезвию оставляя кровавый след, второй шаг дался тяжелее, но он устоял расправив плечи. — Вперед!

Духовный клинок медленно двинулся, не решаясь набирать скорость, до деревни оставалось не больше ли. Впереди мелькнули серые крыши Шигуцунь, поблескивая в первых лучах солнца. Бай Мин оглядывался по сторонам, пустые улочки, разгромленные дома и заборы. Тишина давила, никаких криков, вероятно местные уже успели спрятаться, но где тогда демон? Меч опустился у ближайшего дома, наставник легко сошел с него и вернул клинок друга в ножны. Он тут же испарился в воздухе.

— Тянь Дао? Юй Линь? — ответа не последовало.

Бай Мин осторожно двинулся к площади, в домах по бокам наглухо заперты двери и окна, кое-где виднелись глубокие борозды, словно огромная кошка точила когти. Лужи крови на камнях, разбросанные вещи, опрокинутые столы, множество следов борьбы и побега. Наставник ступал осторожно, чтобы не привлекать лишнее внимание.

Наконец показалось и поле битвы, в центре разрухи лежало обезображенное тело демона, рядом привалившись к опрокинутой телеге, сидели двое в серых ханьфу. Тянь Дао держал Юй Линь за плечи, она прижимала к груди израненную ногу, одной рукой сжимая рукоять окровавленного

клинка. Юноша тоже частично был в крови, черные волосы слиплись и напоминали сосульки.

— Тянь Дао! Юй Линь! — Бай Мин рванул с места, стремительно приближаясь к ученикам.

— Гэгэ! Ой — юноша зажал рот ладонью, — наставник

30. Инь и Ян — ключевая концепция китайской философии, описывающая баланс противоположных начал, составляющих основу всего сущего. Инь — это пассивная, темная, холодная, женская энергия (покой, ночь), а Ян — активная, светлая, теплая, мужская (движение, день). Они постоянно взаимодействуют и переходят друг в друга, создавая гармонию.

31. Хэйань (##) - буквальный перевод - тьма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.